

Хотя внешне могло показаться, что семью Блэшеров поддерживают больше, чем любую другую знатную семью, на самом деле они были под тщательным наблюдением императорской семьи.

С одной стороны, люди боялись и благоговели перед Блэшерами, которые находились ближе всех к Императору, и с их силой приходилось считаться. А с другой, они были бомбой замедленного действия и не знали, когда умрут, из-за чего чувствовали себя неполноценными.

Императоры и эрцгерцоги тайно подписывали контракты в соответствии с интересами друг друга. Блэшеры в целом были довольны наградами, предложенными императорской семьей. Императоры беспокоились из-за эрцгерцогов, но тем обычно было наплевать на императорский трон. Главной причиной было то, что они думали, что всё равно долго не проживут, так зачем им такая головная боль, как смещение Императора.

Возвращаясь к текущим событиям, Дайкину, чью силу стабилизировала Эйли, на самом деле не нужно было участвовать в войне, но он не мог отказаться, потому что уже заключил договор с государством.

Его мать почти ничего не знала о его состоянии, поэтому он не мог внезапно сказать, что не поедет. К тому же, его отец сейчас болеет, он должен отправиться на войну, чтобы положение его семьи не пошатнулось. Чтобы он смог забрать Эйли...

— Я пойду.

— Мне жаль...

— Всё нормально.

«Моя мама не просто так закрывала глаза на мои прогулки».

Как только они вернутся в столицу, он должен будет подготовиться к отправлению в чужие земли. В этом не было вины его матери, но она, поникнув, извинялась перед ним. Дайкин был убит горем, думая о завтрашнем прощании.

Я выглянула из окна в тихий сад. Родители и близнецы, вероятно, отправились сегодня на вечеринку в Академию. Может быть, даже бабушка пошла. Она так гордилась тем, что близнецы рано поступили в Академию. Возможно, Лейн и Лиззи сейчас там самые самодовольные.

Садовый домик находился довольно далеко от главного здания, поэтому я обычно не слышу голосов или шума от людей, но сегодня всё казалось еще пустынее из-за мыслей о том, что все ушли.

«Но всё в порядке».

Если бы я не встретила Кина, то в такой день, как этот, я бы не вылезала из кровати, но сегодня всё было по-другому. Потому что у меня есть Кин.

Я сидела на кровати, напевая и покачивая ногами. Мне было немного неловко из-за вчерашнего инцидента, но я старалась не думать об этом.

С того момента, как я открыла глаза утром, я думала только об одном. Надеюсь, Кин скоро придет.

Каждая минута казалась часом. Я пыталась читать книгу, но не понимала, о чем текст. Это было странно. Как бы это ни было печально, я так и не смогла почитать книгу.

В конце концов, я просто сидела в кровати, ничего не делая.

Тук, тук.

Раздался знакомый тихий стук. Единственный, кто мог прийти в это время, был Кин.

Кин здесь!

Я побежала к нему, держа в руке браслет, который он мне подарил.

— Кин!

Он остановился, а затем посмотрел на браслет, который я ему неожиданно всучила.

— Надень на меня! Я не могу это сделать одной рукой.

В обычное время я бы смогла надеть на себя браслет одной рукой, но у меня не получилось, видимо, потому что у меня была повреждена рука. Сказав это, я протянула Кину руку без шины. Он посмотрел на меня со страдальческим выражением лица, но ничего не сказал.

— Я сделаю это. Скажи мне, если будет больно.

Кин опустил взгляд на мое запястье. Его красивые глаза скрылись за ресницами. У Кина длинные ресницы.

— Я хотела и дальше носить его, но сняла, потому что подумала, что, если близнецы или кто-то еще увидят браслет, то его у меня отберут.

Выпала я извинение, смотря, как Кин надевает на меня браслет. Он кивнул, словно понял меня.

— Готово.

— Спасибо!

Кин внезапно протянул руку, пока я любовалась браслетом. На его ладони был какой-то пузырек с лекарствами.

— Это лекарство, которое ускоряет заживление ран и сращивание костей. Наноси его и поправляйся поскорее.

Сказав это, Кин положил его на стол. Я широко улыбнулась и кивнула головой.

Кин с мрачным лицом отступил на шаг. Потом он посмотрел на меня, и его губы задрожали. Кин хочет что-то сказать? Я решила подождать, пока он не заговорит первым.

Ждать пришлось недолго. Вскоре Кин заговорил.

— Я уезжаю сегодня.

От его слов мое лицо застыло. Видимо, у него был такой мрачный вид из-за того, что он уезжал сегодня. Я ждала, что однажды Кин уедет, но не ожидала, что это случится сегодня.

Я всегда радовалась приходу Кина, но заранее расстраивалась из-за того, что он должен уйти. Но такая репетиция прощания не помогла.

Несмотря на то, что мы еще могли провести время сегодня, я уже чувствовала себя опустошенной, словно Кина уже не было рядом со мной. Также я чувствовала себя обиженной.

«Я предпочла бы сегодня просто повеселиться».

Я была возмущена.

Хотя, думаю, я была бы больше расстроена, если бы сначала провели время вместе, а затем он рассказал об этом. Думаю, это шокировало бы меня сильнее.

Меня словно сбросили с небес на землю. Но сейчас было не время грустить. Я пришла в себя и посмотрела на Кина. Его лицо должно было остаться в моей памяти, поэтому я медленно запечатлела Кина в своей голове, взглядом проводя по каждой черточке его лица.

«Создадим еще одно приятное воспоминание для нас обоих».

Я не могла позволить себе утонуть в депрессии. Время шло, и с этого момента мы больше не увидимся. Я никогда не мечтала о воссоединении с Кином. Мне было достаточно, если всё останется просто короткой сказочной историей.

Я встретила эльфа по имени Кин, который утешил меня и исчез. Он ушел в лес, чтобы встретиться с такими детьми, как я, и утешать их так же, как меня. Эльф исчез, однако браслет, подаренный им, остался со мной. Это был идеальный конец для меня.

Вместо смехотворно счастливого финала, где пришел бы принц и спас меня.

Я улыбнулась Кину и протянула ему менее травмированную левую руку. А затем прошептала на ухо.

— Хочешь, пойдём на улицу?

Если бы сейчас была весна, я бы показал ему тюльпаны. Это была особенность и гордость графства Лизиана. Не знаю, правда, цветут ли тюльпаны на всей территории феода, потому что не выходила за пределы особняка. Но об этом говорилось в книге, и на территории особняка каждую весну цвели разноцветные тюльпаны.

В любом случае, сейчас тюльпаны не цвели, поэтому я должна была показать ему что-нибудь другое.

«Я боюсь выйти на улицу, но, думаю, что с Кином смогу пойти куда-нибудь».

Если меня поймут, то сразу же выгонят...

Странно, но я ничего не чувствовала по этому поводу. Я имею в виду не то, что меня не беспокоит, что меня выгонят, а то, что меня могут поймать.

«Потому что здесь никого нет, и никто не увидит, где я и что делаю».

Во-первых, я никого не интересовала. Поэтому, на самом деле, не имело никакого значения,

была ли я садовом домике или в главном здании. Разница была лишь изолировать меня снаружи или отрезать ото всех.

Это было очень больно, но это было правдой.

В лучшем случае, я была интересна близнецам, которые иногда приходили надо мной поиздеваться. Не знаю даже, можно ли это назвать «интерес».

«Горничная, которая мне приносит обед, уже ушла, а сад сегодня здесь не поливают, поэтому садовника тоже нет. Думаю, он в главном саду».

Даже когда я жила в главном здании, мне нечем было заняться. Всё, что я могла делать, — смотреть на слуг из большого окна, выходить в сад и бродить там.

Таким образом, я хорошо себе представляла, чем обычно занимается прислуга. Я не пыталась узнать об этом специально, просто я знала, потому что видела это постоянно.

Я отпустила руку Кина.

Пестрые космеи, напоминающие осень, трепетали на ветру.

— Я хотела показать тебе тюльпаны, но не могу, потому что они цветут только весной.

— Что, если кто-то придет...

Я уверена ответила на беспокойство Кина. Никто не придет.

— Не придет. В такие дни, когда семья уезжает из особняка, слуги почти не работают. Думаю, они сейчас сидят у себя в спальнях.

Как я и сказала, в огромном поле космей никого не было. Никого не было ни видно, ни слышно. Я начала собирать букет одной рукой. Кин мне дарил подарки, а я ничего не могла дать ему взамен. Поэтому я хотела сделать и подарить ему букет.

Однако, собирать цветы одной рукой было сложно.

— Что ты делаешь?

— Я делаю букет для тебя. Но это сложно.

— Глупышка. Дай сюда.

Кин начал собирать красивые цветы один за другим. Я развернула лист, который взяла перед тем, как покинуть комнату. Это была страница из моей любимой книги с любимыми фразами. Короче говоря, я порвала книгу, чтобы сделать букет.

«Всё хорошо, я столько раз ее читала, что знаю всё наизусть».

Я читала эту книгу каждый раз, когда грустила, и я запомнила эту часть. И, хотя мне не хотелось вырывать страницы, это было не так важно, потому что я собиралась отдать ее Кину. Даже если она станет частью букета, который потом выбросят.

Я попыталась сложить бумагу, чтобы сделать букет, но это было слишком сложно с моей рукой. В конце концов, Кин заметил это и начал делать букет для меня.

Подрезав стебли и закрепив остальные части между собой, букет приобрел форму.

— Вот, это твой подарок.

— Но я же сам всё сделал.

— Тебе не нравится?

— Кто сказал, что не нравится... Мне кажется, или ты становишься наглее?

Пробормотал Кин и бросил взгляд на букет, который я продолжала вертеть. Я наклонила голову на бок и спросила:

— Значит это я тебе не нравлюсь?

— Нет.

Взгляд Кина на мгновение остановился на мне, а затем метнулся в сторону. Он добавил, покраснев:

— Нравишься.

Значит он меня не ненавидит. Я рассмеялась.

Кин внимательно посмотрел на букет. А я уставилась на него. Глаза Кина, похожие на яркое

осеннее небо над нами, были очень красивыми. Блестящими.

Я посмотрела на прекрасного Кина и тихо проговорила:

— Кстати, Кин.

— Да, что такое?

— Ты же сказал, что я спасла тебя. С тобой всё будет в порядке, когда ты уйдешь?

Когда я произнесла эти слова, то поняла, что они звучат так, словно я пытаюсь остановить его. Я спросила, потому что волновалась, всё ли с ним будет хорошо. Но я не стала поправлять то, что сказала. Я просто посмотрела Кину в глаза. Он уставился на меня и рассмеялся.

— Нет, поэтому я вернусь.

Я не могла ему ничего ответить. На самом деле, я не могла спросить его не лжет ли он или обвинить его в этом. Я просто хотела верить в его слова.

Одной рукой Кин держал букет, а второй — мою ладонь. У него был серьезный взгляд.

— Эйли, поэтому я скажу тебе. Меня зовут...

Услышав слова Кина, я невольно отпустила его руку.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1494632>